

Что, если твой ребенок станет трансгендерным человеком?

Джеймс С. Уилсон

8 июня 2023 г.

На протяжении многих лет я выступаю за права трансгендерных людей. В это входит право трансгендерной молодежи и их родителей, под руководством своих врачей, получать те медицинские услуги, которые они считают нужными. Я считаю эту свободу жизненно необходимой.

При этом я из довольно консервативной среды, в которой многие люди, которых я знаю, будут не согласны со мной. Любой, кто участвовал в либертарном движении в последнее десятилетие, непременно знает людей с глубоко трансфобными и реакционными взглядами. Поэтому меня часто спрашивают, зачастую с обвинениями, о том, как бы я отнесся к рождению ребенка с гендерной дисфорией. Это вопросы вроде: «Вы бы поощряли их идентифицировать себя так, как им нравится, и при первой же возможности записали бы их на блокаторы полового созревания?» Или: «Буду ли я полностью согласен, если их гениталии изменят хирургическим путем в невероятно раннем возрасте?» Я хотел бы воспользоваться возможностью ответить на эти вопросы, обсудив, что бы я сделал и чего бы я не сделал.

Если бы я был отцом ребенка, которого я с рождения признаю мальчиком, и этот ребенок в возрасте пяти лет заявил, что он девочка или хочет быть девочкой, что бы я сделал? Если бы это был единичный случай или короткая фаза, я бы предположил, что он проверяет мою реакцию, проводит мысленный эксперимент, ищет внимания или ревнует к сверстникам. Это может вызвать какой-то разговор, но я сомневаюсь, чтоотреагирую бурно, и, скорее всего, забуду про это через день или два.

Однако, если у ребенка есть стойкое, настойчивое и последовательное убеждение, что он должен быть девочкой, и он постоянно выражает это убеждение без побуждения в течение нескольких лет подряд, в возрасте от 5 до 10 лет, если это убеждение просто не ослабевает, и этот ребенок регулярно ищет возможность заниматься стереотипно женскими вещами и носить женскую одежду без каких-либо признаков того, что это побуждается извне, тогда да, я бы предпринял дальнейшие действия.

Я бы постарался не поощрять и не препятствовать этому убеждению. Но при этом я бы задавал много вопросов: «Что ты имеешь в виду? Откуда у тебя эта идея? Почему ты так думаешь и т.д.?». Я бы не просто задавал вопросы, а делал то, что должны

делать все родители: узнавал своего ребенка и создавал обстановку, в которой ему было бы комфортно открыто говорить и быть самим собой. Я бы показал, что со мной безопасно разговаривать.

Слишком много молодых людей, которые являются геями или гендерно неконформными, особенно в консервативных семьях и сообществах, живут в страхе, что открытое признание своей сущности приведет к жестокому обращению, отчуждению, насмешкам или чему-то хуже. Вероятность того, что транс-люди окажутся бездомными, потеряют работу и будут отчуждены от бывших друзей и семьи, несоизмеримо выше, чем вероятность того, что это произойдет с цисгендерными людьми, и предотвращение этих проблем начинается дома.

Я бы также тщательно изучил всю рецензируемую литературу о поведении ребенка и получил профессиональное мнение нескольких специалистов по психическому здоровью, прежде чем соглашаться на любую форму медицинского вмешательства. Если в тот момент будет доказано, что этот ребенок — тот, кто, независимо от того, что я скажу или сделаю, решит совершить переход в период взрослости и прожить остаток жизни как женщина, я одобрю применение блокаторов полового созревания, потому что отказ от этого будет вредить их благополучию.

Если будут доказательства, что в долгосрочной перспективе благополучие этого человека будет лучше от приема пубертатных блокаторов, только тогда я одобрю это. Важно понимать, что, отказывая человеку с гендерной дисфорией в приеме блокаторов, вы вынуждаете его пройти через половое созревание, которое сделает его тело менее похожим на то, которое, по мнению его внутренней психологии, должно быть у него, и, вероятно, ухудшит его психическое здоровье и увеличит риск суицида. Нетрудно понять, почему человек, чье самочувствие связано с представлением себя как феминной, будет подорван прохождением через мужское половое созревание, и наоборот, того, кто хочет представлять себя как маскулинного, заставят пройти через женское половое созревание. Более того, если бы это делало государство, это было бы нанесенным государством вредом, который противоречит личной свободе и результатам соответствующих медицинских исследований.

Пользуясь случаем, хочу отметить, что обзор 2020 года, опубликованный в журнале *Child and Adolescent Mental Health*, показал, что блокаторы полового созревания были связаны с такими «положительными результатами, как снижение суицидальности во взрослой жизни, улучшение аффекта и психологического функционирования, а также улучшение социальной жизни».

Также обзор 2020 года, опубликованный в *Pediatrics*, обнаружил, что «существует значительная обратная связь между лечением по подавлению пубертата в подростковом возрасте и суицидальными мыслями в течение жизни среди трансгендерных взрослых, которые когда-либо хотели получить такое лечение».

Исследование 2022 года, опубликованное в журнале *Journal of the American Medical Association*, показало: «Получение гормональной терапии, включая блокаторы полового созревания и гормональные препараты, было связано с 60% более низкой вероятностью умеренной или тяжелой депрессии и 73% более низкой вероятностью самоубийства в течение 12-месячного периода наблюдения».

Аналогичным образом, в отношении использования назначенных врачом межполовых гормонов, как отмечается в исследовании 2022 года, опубликованном в

журнале Journal of Adolescent Health, которое показало, что «применение заместительной гормональной терапии (ЗГТ) было связано с более низкой вероятностью возникновения недавней депрессии и серьезных мыслей о самоубийстве по сравнению с теми, кто хотел получить ЗГТ, но не получил ее. Для молодых людей в возрасте до 18 лет применение ЗГТ было связано с более низкой вероятностью недавней депрессии и попыток самоубийства в прошлом году».

На этой стадии разговора меня спросят об операции. Буду ли я «совершенно не против», если гениталии моего ребенка будут изменены хирургическим путем? Так часто звучат фразы «отрезать» или «изуродовать», и часто предполагается, что это произойдет во время созревания.

Генитальная хирургия, как метод лечения гендерной дисфории, обычно проводится людям 18 лет и старше, что делает этот аргумент соломенного чучела нереальным. Тем не менее, чем экстремальнее предлагаемое медицинское вмешательство и чем моложе человек, которому оно предлагается, тем большее бремя доказывания должно быть предоставлено человеком, предлагающим такое вмешательство, чтобы я его одобрил.

Однажды меня спросили в следующем контексте: «У тебя нет ни одной проблемы с этим, и ты бы на 1000% поощрял ВСЕ это?». Я ответил: «Нет, я не на 1000% и даже не на 100% согласен со всем этим. На самом деле, все это вызывает у меня дискомфорт. Тем не менее, я буду предпринимать любые действия, подкрепленные эмпирическими фактами, а не просто следовать своим эмоциям».

Я думаю, что есть место для честных дебатов о том, насколько уместен медицинский гейткипинг при оказании помощи трансгендерным людям, особенно молодым. Но абсолютистская оппозиция, которую я вижу со стороны социальных консерваторов — это не то, на что похожи эти дебаты.

Честная дискуссия предполагает знание того, о чем вы говорите, признание того, что вам не хватает опыта, признание того, что вы можете ошибаться в том или ином вопросе, а также признание моментов и опасений, высказанных другой стороной. Она также предполагает понимание того, что говорят рецензируемые исследования, и знакомство с такими темами, как стандарты диагностики и право на лечение. Этим должны заниматься в первую очередь люди с соответствующим медицинским образованием, а не политики, профессиональные разжигатели ненависти, борцы за культуру и продавцы жалоб.

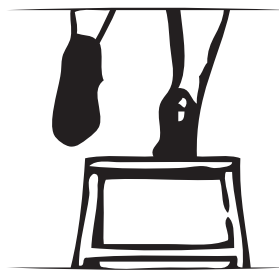
Вопреки картине, которую рисуют правые СМИ, исследования на эту тему на самом деле показывают положительные результаты операций по смене пола. Например, исследование, проведенное в 2021 году гарвардскими учеными, показало, что такая операция уменьшает стресс и суицидальные мысли, а также способствует отказу от курения.

При этом я бы не стал просто поддерживать любое предложение, которое отвергается: я бы сомневался, спорил, играл в адвоката дьявола, изучал другие варианты и получал второе, третье, четвертое и пятое мнение на каждом этапе. Скорее всего, я бы метался и ворочался всю ночь, размышляя, правильно ли я поступаю в данной ситуации. Все это было бы для меня большим стрессом. Но я бы не стал просто отмахнуться от того, что испытывает мой ребенок, и не стал бы навязывать ему гендерную конформность, как, по моим наблюдениям, поступают многие социальные

консерваторы, и как поступали многие люди, что, вероятно, привело к трагическим результатам.

Консервативные борцы за культуру намерены демонизировать транс-людей, как средство вовлечения своей базы. В итоге политики-республиканцы агрессивно продвигают и принимают сотни антитранс-законов по всей территории США. Эти законопроекты приведут к увеличению человеческих страданий, депрессии и самоубийствам. Кроме того, риторика, которая сопровождает их, скорее всего, будет способствовать актам насилия в отношении гендерно-неконформных людей. Все аргументы в их поддержку включают в себя неверное описание доказательств, отступления к конспирологии и ошибочные апелляции к эмоциям и возмущению. Но, полагаю, этого следует ожидать от реакционных этатистов, каковыми всегда были социальные консерваторы.

Библиотека Анархизма
Антикопирайт и инфоанархизм

Джеймс С. Уилсон
Что, если твой ребенок станет трансгендерным человеком?
8 июня 2023 г.

c4ss.org

ru.anarchistlibraries.net